

ваніями, лептою русскаго народа, и при немъ семинаріи для подготовленія болгарскаго юношества на служеніе православної церкви и болгарскому народу. Да позволено миѣ будетъ, какъ предсѣдателю строительнаго комитета, вкратцѣ изложить, — почему, какъ и для чего возникли эти сооруженія.

„По окончаніи войны 1877—1878 г. и заключеніи Берлинскаго договора, искалѣчившаго созданіе Санъ-Стефанской цѣлокупной Болгаріи, замышленной и добытой Россіей, запечатленной не только ратификаціей, но русскою и болгарскою кровью — родилась у матери М. Д. Скобелева (Ольги Николаевны) и у меня мысль о необходимости построить храмъ-памятникъ, въ которомъ постоянно совершалась бы молитва у престола Всевышняго за всѣхъ павшихъ воиновъ и ихъ усопшихъ предводителей, а равно для увѣковѣченія подвиговъ и жертвъ во время освободительной войны. У О. Н. Скобелевой было желаніе построить храмъ близъ до Шейнова, что было бы менѣе затруднительно и дешевле; но я, вмѣстѣ съ П. А. Васильчиковымъ, котораго я уговорилъ быть предсѣдателемъ нашего комитета, настояли на избраніи Шипки. Съ Высочайшаго разрѣшенія Императора Александра II открыта была подписка и образованъ комитетъ изъ лицъ, сочувствующихъ этому предпріятію. Большинство изъ первоначальныхъ членовъ комитета умерло, ихъ замѣняли новые, изъ которыхъ многіе выбыли.

„Изъ первоначальнаго кружка, задумавшаго постройку, я, къ сожалѣнію, остался одинъ.

„Много затрудненій пришлось намъ прѣодолѣть, въ особенности въ началѣ. Ради Берлинскаго договора понадобился султанскій ферманъ, разрѣшающій постройку храма. Мы стали неподволь пріобрѣтать